

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

УДК 330.332;330.3
JEL G18; F63

ОСНОВЫ СТРУКТУРНО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ*

ИВАНТЕР ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ,

академик РАН, директор ИНП РАН, Москва, Россия
vivanter@ecfor.ru

ПОРФИРЬЕВ БОРИС НИКОЛАЕВИЧ,

академик РАН, заместитель директора ИНП РАН, Москва, Россия
porfiriev@ecfor.ru

ШИРОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

доктор экономических наук, заместитель директора ИНП РАН, Москва, Россия
schir@ecfor.ru

ШОКИН ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИНП РАН, Москва, Россия
shokin@ecfor.ru

АННОТАЦИЯ

В статье описываются принципы структурно-инвестиционной политики, которая должна стать одним из элементов долгосрочной экономической стратегии, направленной на устранение диспропорций развития, которые возникли в последние два десятилетия и не могут быть устранены традиционными рыночными инструментами. Дается описание основных направлений структурно-инвестиционной политики, ее инструментов, а также оценки вклада в формирование долгосрочной экономической динамики.

Ключевые слова: экономическая политика; структура экономики; экономический рост; инвестиции; долгосрочное развитие.

BASIS OF STRUCTURAL-INVESTMENT POLICY IN MODERN CONDITIONS OF RUSSIAN ECONOMY

IVANTER VICTOR V.,

academician of RAS, Director of IEF RAS, Moscow, Russia
vivanter@ecfor.ru

* Настоящая статья подготовлена на основе научного доклада Института народнохозяйственного прогнозирования РАН: «Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики», ставшего итогом обсуждения перспектив развития экономики в рамках цикла заседаний Ученого совета ИНП РАН и является продолжением доклада «Восстановление экономического роста в России» [1].

PORFIRIEV BORIS N.,

*academician of RAS, Deputy Director of IEF RAS, Moscow, Russia
porfiriev@ecfor.ru*

SHIROV ALEXANDER A.,

*Doctor of economic Sciences, Deputy Director of IEF RAS, Moscow, Russia
schir@ecfor.ru*

SHOKIN IGOR N.,

*Candidate of economic Sciences, videosi research assistant, IEF RAS, Moscow, Russia
shokin@ecfor.ru*

ABSTRACT

The article describes the principles of structural and investment policy, which should become one of the elements of a long-term economic strategy aimed at eliminating development disparities that have emerged in the last two decades and can not be eliminated by traditional market instruments. A description is given of the main directions of the structural and investment policy, its instruments, as well as an assessment in long-term economic dynamics.

Keywords: economic policy; structure of economy; economic growth; investment; long-term development.

Несмотря на имеющиеся внутри экспертного сообщества и властных структур различия во взглядах на перспективы развития экономики и эффективность различных мер в области экономической политики, необходимо отметить, что в последнее время возник определенный консенсус относительно ряда факторов, которые будут непосредственным образом определять экономическую динамику. Во-первых, практически все сходятся во мнении, что экономическая политика и факторы, обеспечившие развитие экономики в последние полтора десятилетия, больше не обладают необходимым потенциалом, способным обеспечить устойчивый рост. Во-вторых, консолидированная позиция профессионального сообщества состоит в том, что без существенного увеличения уровня инвестиционной активности задача обеспечения необходимых темпов и качества экономического роста неразрешима. Однако при обосновании перспективной экономической политики, способной придать экономике необходимый динамизм и обеспечить необходимый рост ее эффективности, наблюдается отсутствие внятной комплексной концепции преодоления накопленных в нашей стране ограничений экономического развития.

На наш взгляд, эффективная экономическая политика предполагает, прежде всего, повышение уровня доходов всех экономических агентов на основе создания эффективных условий расширенного воспроизводства. В ближайшие годы важнейшим требованием

к экономической динамике является повышение уровня жизни при опережающем росте инвестиций в основной капитал. Неоднократно использовавшееся ранее в истории нашей страны жертвование уровнем жизни населения ради модернизации экономики в текущих условиях является неприемлемым как по причинам социального характера, так и по чисто экономическим соображениям.

Согласно нашим оценкам, приемлемый рост экономики (4–5%) за счет увеличения эффективности производства и развития экспортного потенциала может быть достигнут при планомерном повышении нормы накопления основного капитала к 2025 г. до 25–28% ВВП. В последующем она может снизиться до 22–24%. Более значимое повышение нормы накопления, например до 30% при среднегодовых темпах экономического роста в 2017–2020 гг. в 4–5%, достижимо только при стагнации потребительских расходов на уровне 2016 г. Выход на норму накопления к 2020 г. в 35% при стагнации потребительских расходов на уровне 2016 г. возможен при среднегодовых темпах экономического роста не менее 6% в год, а темпы прироста инвестиций в основной капитал должны при этом составлять до 20% (!) в год. Таким образом, сама задача формирования условий для устойчивого роста экономики диктует достаточно жесткие условия по росту уровня инвестиционной активности и совершенствованию механизмов ее финансирования.

Увеличение инвестиций в основной капитал должно опираться на надежные перспективы роста рынков

сбыта. При ограниченном росте потребления населения и наличии значительных резервов незагруженных мощностей в краткосрочной перспективе трудно ожидать повышения инвестиционной мотивации бизнеса. С другой стороны, форсированный рост инвестиций, не скоординированный с возможностями внутреннего предложения инвестиционных товаров, ведет к риску опережающего роста импорта и, как следствие, вынужденной корректировке валютного курса, что становится ограничением для общеэкономической динамики.

Российская экономика находится в состоянии *структурно-технологического неравновесия*, характеризующегося непропорциональным распределением факторов производства и финансовых ресурсов. Для устранения такого рода диспропорций необходима специализированная *структурно-инвестиционная политика* — комплекс мер, нацеленных на сглаживание диспропорций отраслевого, технологического и пространственного характера, которые затрудняют взаимодействие между секторами экономики и не устраняются традиционными рыночными механизмами. Реализация структурно-инвестиционной политики осуществляется посредством целенаправленных действий по развитию механизмов финансирования инвестиций в основной капитал.

Исходной задачей при выборе приоритетов структурно-инвестиционной политики является определение направлений для инвестиций, обеспечивающих модернизацию структуры народного хозяйства, а также формирование надлежащих источников и механизмов финансирования.

Ограничения возможностей маневрирования ресурсами в экономике связаны со сложившимися механизмами воспроизводства. Экономический спад 2015–2016 гг. в очередной раз продемонстрировал наличие тех же ограничений, которые впервые проявились еще в 1980-х гг. Несмотря на все изменения, происходившие за последние десятилетия, по-прежнему главным источником формирования доходов в экономике остается топливно-сырьевой комплекс. Прекращение роста валютной выручки от экспорта всегда приводит к остановке роста ВВП. Эту порочную взаимосвязь необходимо переломить уже в среднесрочной перспективе.

И в советский период, и в последние двадцать лет существовала альтернатива использованию доходов от внешнеэкономической деятельности через развитие собственных технологий и производств либо прямые закупки импортных товаров. С учетом длительных

сроков реализации вложений в создание отечественных производств, высокой ресурсоемкости этого процесса и других организационных проблем, возможность импорта необходимых товаров и технологий обладала известной привлекательностью. Однако такой подход к использованию доходов от нефтяного сектора вел к постепенному упрощению структуры экономики. В российский период эта проблема еще больше усугубилась, а экономические власти стали рассматривать нефтяной сектор, прежде всего, как ресурс для реализации задач бюджетной системы и в меньшей степени как производственный комплекс, который воздействует на развитие всей экономики.

Неравномерность развития экономики в постсоветский период выразилась в том, что одновременно с формированием современной финансовой системы произошла примитивизация производственно-технологических связей, в результате чего место отечественной продукции на внутреннем рынке занял импорт, а связи между сферой создания и внедрением инноваций были разорваны. В результате драматически возросла зависимость экономики от внешнеэкономических доходов. Наиболее чувствительным последствием этой зависимости стало замещение импортом используемых бизнесом результатов НИОКР при постепенной деградации прикладной и фундаментальной науки, а также инжиниринговой деятельности.

Хотя за последние годы в экономике появились и развиваются новые важные функциональные связи, растет эффективность использования ресурсов, но пока эти процессы еще недостаточно масштабны для того, чтобы переломить тенденции, формируемые на внешних товарных и финансовых рынках. Ключевым фактором, который будет сдерживать рост в среднесрочной перспективе, является неизбежное увеличение капиталоемкости добычи и производства сырья. Вместе с тем в условиях сокращения доходов, генерируемых топливно-сырьевым сектором, ситуация осложняется необходимостью повышения оборонной нагрузки на экономику и необходимостью сохранения высокого объема социальных обязательств, что связано с невозможностью пропорционального снижения социальных расходов в условиях низких темпов роста.

Таким образом, в долгосрочной перспективе результаты развития народного хозяйства во многом будут зависеть от того, удастся ли сформировать сопоставимые по значимости с топливно-сырьевым сектором *альтернативные источники доходов*.

При этом целевые ориентиры долгосрочного развития, сроки и способы их достижения должны быть максимально независимы от внешнеэкономической конъюнктуры.

Возникает необходимость структурного маневра в сфере производства и образования доходов. Сложившаяся ситуация позволяет говорить о том, что структура производства, доходов и цен выступает в качестве существенного ограничения, особенно в том случае, когда сформировались значительные разрывы между параметрами эффективности производства по видам деятельности. В такой ситуации начинают давать сбой механизмы перелива капитала, а значительная часть спроса может покрываться за счет ввозимой из-за рубежа продукции.

Необходимо сформулировать комплекс мер, направленных на то, чтобы, во-первых, устранить наиболее острые ограничения развития, связанные с отраслевой фрагментацией экономики, а во-вторых — в ограниченные по времени сроки сформировать новые источники доходов, которые позволят создать стимулы для перехода всей экономики в режим расширенного воспроизводства основного капитала.

Источниками доходов, которые необходимо задействовать в результате проведения структурно-инвестиционной политики, являются последовательное (эшелонированное во времени) использование потенциала импортозамещения, внутреннего инвестиционного и потребительского спроса, повышение эффективности использования первичных ресурсов и опережающего роста несырьевого экспорта. Основным способом задействования этих источников является развитие внутренних инструментов долгового финансирования.

Одним из условий преодоления имеющихся структурных диспропорций представляется ускоренное снижение удельных издержек в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, энергетике и на транспорте. Инвестиции в эти секторы должны формироваться путем развития механизмов перераспределения избыточных финансовых ресурсов, генерируемых в экспортно-сырьевой и финансовой сферах.

В период структурного маневра экономика сможет опираться на доходы, формируемые рядом таких секторов, которые завершили масштабные инвестиционные программы, а потому обладают современными мощностями и значительным потенциалом неинвестиционного наращивания производства.

К секторам, имеющим потенциал роста в краткосрочной перспективе, относятся: топливно-энергетический комплекс, химический комплекс, агропромышленный комплекс, строительный комплекс, машиностроение, сектор коммерческих и персональных услуг.

Развитие экономики будет зависеть от усложнения структуры производства и повышения его эффективности. Оба этих процесса связаны с технологическими изменениями и внедрением инноваций. Важнейшая задача вложений в НИОКР в средне- и долгосрочной перспективе — рост эффективности производства и доли добавленной стоимости в выпуске.

Норма накопления на уровне 25–28% способна обеспечить рост эффективности использования первичных ресурсов в период до 2025 г. примерно на 20%. Только этот фактор в период до 2035 г. может обеспечить дополнительно около 5% ВВП.

В развитии отечественных технологий должен использоваться принцип максимального тиражирования успешного опыта. При этом на этапе повышения темпов роста должны быть выбраны и профинансированы направления научно-технологического развития, обладающие потенциалом коммерциализации, в том числе в контексте решения задачи по наращиванию объемов несырьевого экспорта в период после 2025 г.

В период до 2025 г. импорт технологий в виде готовой продукции инвестиционного назначения, поставляемой в Россию, мог бы составлять не менее 30–40% внутреннего спроса на машины и оборудование (против примерно 50% в настоящее время). Одновременно с этим должна продолжаться и расширяться политика конкурентоспособного импортозамещения в производстве инвестиционных товаров и комплектующих.

В долгосрочном плане Россия не может себе позволить иметь низкую долю в прямых затратах на НИОКР, характерную для ряда стран Восточной Европы, встроенных в производственные цепочки, контролируемые странами — технологическими лидерами. Интересы обеспечения национальной безопасности требуют, чтобы в средне- и долгосрочной перспективе происходило постепенное снижение зависимости от импорта результатов НИОКР и увеличение отечественных затрат на фундаментальную науку и долгосрочные технологические заделы [2].

Наиболее очевидные направления технологического рывка для российской экономики: информационно-коммуникационные технологии (интенсивное

развитие идет сейчас), биотехнологии, робототехника (2020–2030 гг.), новое материаловедение (нанотехнологии и др.), новая энергетика. Их развитие, при условии наращивания вложений в НИОКР, может привести к качественному рывку в производстве, бизнес-моделях, гуманитарной сфере. Для отечественных компаний возникает шанс встраивания на более выгодных условиях в новые производственные цепочки и рынки сбыта. В связи с этим требуется формирование долгосрочной национальной стратегии вхождения российских компаний в мировое хозяйственное и технологическое пространство, определение тех направлений, где возможно создание контролируемых цепочек формирования добавленной стоимости [3].

В период повышения темпов и качества экономического роста должен быть обеспечен рост промышленного производства, опережающий темпы роста ВВП. Это будет отражать переход экономики в состояние *новой индустриализации*. Должна быть решена задача по формированию национального комплекса фондосоздающих производств, обладающих необходимым уровнем конкурентоспособности (на первом этапе — для реализации конкурентоспособного импортозамещения).

По нашим оценкам, доля машиностроительных производств в структуре валового выпуска должна вырасти более чем в 2 раза — с 3,5% в 2016 г. до 8–10% в 2025 г. Такой результат возможен в случае, если в период 2017–2025 гг. будут обеспечены среднегодовые темпы роста в машиностроении не менее 8–10%.

Превращение машиностроения в структурообразующую базу для формирования приемлемой экономической динамики требует постепенного перехода на экспортно-индустриальную модель с приоритетом развития производств, обладающих потенциалом наращивания доли экспорта в выпуске, — авиастроение и производство космической техники, энергетическое машиностроение, производство грузовых автомобилей, производство добывающей и строительной техники, станкостроение.

Для успешного развития и модернизации машиностроительных производств требуется предусмотреть специальные механизмы реструктуризации задолженности, накопленной в данном секторе. Необходимо также признать, что ее значительный рост в последние годы был частично связан с недостаточно продуманными действиями экономических и монетарных властей.

Постепенное изменение источников доходов в народном хозяйстве на основе модернизации производства предъявляет определенные требования к динамике традиционного экспорта, который как минимум в среднесрочной перспективе будет сохранять свое значение для экономического роста. Если в 2003–2008 гг. темпы роста российского экспорта опережали темпы роста мировой экономики, то в среднесрочной перспективе это соотношение изменится. По нашим оценкам, спрос на традиционную продукцию российского экспорта со стороны мирового рынка, при средних темпах роста мировой экономики чуть более 3% в год, будет увеличиваться на 2–2,5% (при условии сохранения доли России на мировом рынке сырья).

Означенная такая динамика экспорта в средне- и долгосрочной перспективе является достаточно низкой для повышения темпов роста экономики (до 3,5–5%). Опережающий темп роста ВВП по отношению к экспорту означает, что внутренний спрос должен расти не менее чем на 5–7%. Если доля импорта на внутреннем рынке не будет снижаться, поддержание сальдо торгового баланса на приемлемом уровне становится возможным либо за счет низких темпов экономического роста (не более 2% в год), либо за счет перманентного ослабления курса рубля.

Стоит отметить, что при умеренном росте цен на нефть, даже в условиях опережающего роста несырьевого экспорта в натуральном выражении, существенных изменений в структуре стоимостного объема экспорта не произойдет. В условиях более быстрого роста цен на нефть доля сырьевых товаров в стоимостном объеме экспорта будет увеличиваться. *Таким образом, сами по себе параметры структуры стоимостного объема экспорта (доли несырьевых товаров) не могут выступать целевым ориентиром экономической политики.*

Принцип ослабления зависимости экономической политики от динамики мировых цен на углеводороды порождает дополнительный целевой ориентир долгосрочной экономической политики в виде роста несырьевого экспорта с темпами до 8–10% в год в натуральном выражении. Учитывая сформировавшийся экспортный потенциал во многих секторах экономики (АПК, химическая промышленность, металлургия, машиностроение) и возможности существенного снижения материалоемкости, такая задача по наращиванию неэнергетического экспорта в средне- и долгосрочной перспективе является вполне выполнимой.

Ресурсы и механизмы реализации структурно-инвестиционной политики. Если говорить о сроках достижения пиковых значений уровня инвестиций в ВВП (25–28%), то следует исходить из того, что это должно быть сделано максимально быстро. Во-первых, в связи с тем, что медленное повышение темпов роста будет способствовать дальнейшему «проеданию» долгосрочного экономического потенциала, и, во-вторых, потому, что ситуация развивается таким образом, что с учетом фактически сложившихся в экономике ограничений государственного и частного потребления, инвестиции являются чуть ли не единственным элементом конечного спроса, который может обеспечить опережающий рост.

Проблема роста инвестиционной активности не может рассматриваться во «фронтальной» логике. Дело в том, что в экономике сформировался набор крупных производств и целых секторов экономики, которые в краткосрочной перспективе не нуждаются в росте инвестиционных вложений. Они провели частичную модернизацию производства и находятся в условиях недозагрузки конкурентоспособных мощностей, ориентированных на внутренний рынок [4]. К таким видам деятельности, с теми или иными оговорками, относятся: сельское хозяйство, металлургическое производство, часть химических производств, нефтепереработка, часть оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Для их возвращения к режиму расширенного воспроизводства необходим спрос, который пока не предъявляется отечественным рынком.

Этот спрос может возникнуть в результате роста инвестиций в ту часть народного хозяйства, которая нуждается в модернизации и способна обеспечить как рост производства, так и существенное увеличение его эффективности.

Неординарность сложившейся ситуации состоит в том, что отсутствие значимого роста определяется *не дефицитом предложения ресурсов роста* (потенциалом финансирования инвестиционной деятельности), а масштабным *сокращением спроса на эти ресурсы*.

Можно констатировать, что на начало 2017 г. в банковской системе не существовало критичной проблемы фондирования, включая механизмы рефинансирования. В то же время есть проблемы: уверенности бизнеса в перспективах роста экономической активности и долгосрочном улучшении конъюнктуры; неприемлемо низкой платежеспособности (закредитованности) предприятий инвестиционного

машиностроения и производства комплектующих для фондосоздающих отраслей; настройки финансовой и банковской системы на режим поддержки экономического роста.

Нарастающий разрыв между ключевой ставкой и фактическими параметрами инфляции мотивируется опасениями неконтролируемого роста цен, импорта и спроса на валюту. Эта логика, базировавшаяся на некорректных оценках загрузки конкурентоспособных мощностей и ситуации на рынке труда, вызывает множество вопросов, но гораздо хуже, что она постепенно трансформируется в политику необоснованного сдерживания инвестиционного, особенно потребительского спроса.

По нашим оценкам, снижение ключевой ставки до 8% не приведет к каким-либо значимым негативным изменениям в области макроэкономической стабильности, но обеспечит экономику дополнительно кредитными ресурсами на сумму не менее 1,3 трлн руб., что значительно снизит остроту проблемы финансирования оборотного капитала. Однако дальнейшее снижение ключевой ставки не сможет с высокой вероятностью привести к пропорциональному росту производственной и инвестиционной активности. Таким образом, простым смягчением денежно-кредитной политики нельзя устранить угрозу дальнейшей примитивизации экономики.

Ускоренное изменение финансовой системы в направлении ее настройки на режим экономического роста возможно лишь на основе масштабных финансовых инноваций. В первую очередь необходимо последовательно (программно) переходить на принципы финансирования не субъектов (заемщиков), а инвестиционных проектов. Этот принцип должен быть положен в основу всей системы финансирования инвестиционной деятельности как частными, так и государственными организациями.

Не следует разделять или противопоставлять каналы «частного банковского» и «государственного селективного» финансирования. Государственные финансы и специализированные институты (такие как ФРП, Фонд развития АПК, АИЖК) могут дать заметный эффект для организации и ориентированности банковского кредита, но не в состоянии его заместить. За счет специализированных каналов финансирования невозможно радикально изменить структурные характеристики экономики, но без них трудно запустить процессы качественных изменений.

Наряду с традиционными инструментами рыночного финансирования (банковское кредитование,

корпоративные облигации и другие корпоративные бумаги), в такую систему следует включить имеющиеся специализированные каналы:

– *отраслевые и межотраслевые* (Фонд развития промышленности, Фонд развития АПК, АИЖК и т.д.) — их задача состоит в направлении финансовых ресурсов по нерыночным ставкам в ключевые секторы экономики, обеспечивающие экономический рост, а также в демонстрации бизнесу приоритетов экономической политики государства;

– *институциональные* (корпорация МСП и т.д.) — обеспечивают расширение финансирования и развитие отдельных направлений, определяющих качество роста;

– *макроэкономические* (институты развития) — нацелены на поддержку крупных, макроэкономически значимых инвестиционных проектов.

Для нормального функционирования этих каналов должна быть модернизирована система рефинансирования коммерческого кредитования со стороны ЦБ РФ. Кроме того, для эффективного функционирования нерыночных каналов в первоочередном порядке должны быть созданы механизмы реструктуризации кредиторской задолженности, которые могли бы позволить вновь включить в сферу финансирования важные для экономики предприятия, имеющие высокие уровни закредитованности. Целесообразно рассмотреть возможность создания банка «плохих долгов», действующего в рамках общей системы регулирования. Первоочередной зоной внимания такого банка следует считать инвестиционное машиностроение и связанные с обеспечением его деятельности секторы экономики.

Дополнительным инструментом настройки трансмиссионных механизмов должно стать превращение дефицита бюджета в инструмент перераспределения финансовых ресурсов, осуществляемого за счет заимствований у финансово-избыточных секторов, и направление этих средств на развитие проектов развития. При этом было бы целесообразно использовать заимствования исключительно для финансирования нерегулярных (инвестиционных) расходов бюджета. В свою очередь, постоянные (регулярные) расходы бюджета должны финансироваться преимущественно за счет регулярных доходов. Такая бюджетная политика могла бы способствовать развитию внутреннего финансового рынка и расширять бы возможности финансовой системы. В этом случае необходимо сформировать требования к разумному росту государственного долга и процентных расходов бюджета.

Кроме того, может быть предложен пакет бюджетно-налоговых мер, направленный на стимулирование инвестиций, расходов на НИОКР и экспорта, что позволит не только преодолеть долгосрочные stagflationные процессы, но и повысить устойчивость бюджетной системы за счет роста налоговой базы будущих периодов. Предлагаемый пакет включает: меры по поддержке негосударственного (и немонопольного) сегмента научно-технологической сферы, нацеленного на коммерциализацию результатов исследований; введение гибкой системы налоговых зачетов по расходам на НИОКР; введение специального льготного налогового режима для компаний НТИ; создание «патентного окна» (освобождение доходов от реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности от налога на прибыль — сейчас они освобождены только от НДС); возврат инвестиционной налоговой льготы (при условии адекватных мер по борьбе с лжеинвестициями).

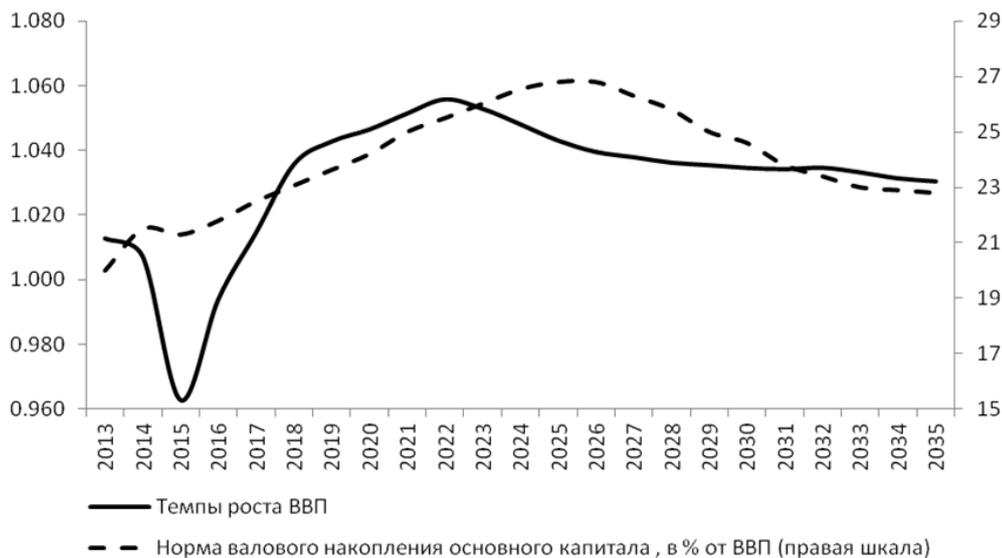
Институциональное обеспечение структурно-инвестиционной политики. Важно, чтобы сама система управления была ориентирована на достижение поставленных долгосрочных целей, на реализацию образа будущего. Для того чтобы все это заработало — долгосрочные цели, образ будущего, структурно-инвестиционная политика — необходимо наличие в стране, в том или ином виде, системы индикативного планирования.

Это означает, что кардинальным образом должен быть повышен статус и полномочия Министерства экономического развития РФ с устранением из текущей деятельности правительства публичной дискуссии о целях экономической политики либо действительно необходим отдельный орган, отвечающий за долгосрочное развитие экономики и реализацию структурно-инвестиционной политики.

Работа по повышению предпринимательской и потребительской уверенности и изменению модели инвестиционного поведения должна начинаться с разработки, обсуждения и принятия государством совместно с бизнес-сообществом долгосрочных и среднесрочных целевых ориентиров развития экономики.

Необходима явная и прозрачная для бизнеса и общества увязка стратегий крупнейших компаний и институтов развития с приоритетами государства и общества, зафиксированными в утвержденных документах стратегического планирования, взаимный публичный контроль за их реализацией.

Некоторые количественные оценки вклада структурно-экономической политики в экономическую

Динамика ВВП и нормы накопления основного капитала, в % ВВП (правая шкала) в 2013–2035 гг.

динамику. В сценарии умеренно-благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры предполагается плавный рост мировых цен на нефть. Темпы роста мировой экономики снижаются до уровня в 3,1% к концу прогнозного периода. Складывающаяся при этом динамика инфляции и курса рубля обеспечивает благоприятную ценовую конъюнктуру для отечественных производителей за счет стабилизации реального курса рубля в период до 2020 г., с его последующим укреплением к 2035 г.

При формировании экономической динамики ключевой вклад в период 2017–2025 гг. вносят инвестиции в основной капитал, а в период после 2025 г. — экспорт.

В среднем за период 2017–2035 гг. обеспечиваются среднегодовые темпы роста ВВП на уровне 3,7% при максимальной норме накопления — 26,8% ВВП на рубеже 2025 г. (см. рисунок).

При повышении темпов и качества экономического роста в 2017–2025 гг. до половины прироста ВВП приходится на увеличение валового накопления основного капитала, что объясняется достаточно динамичным увеличением нормы накопления и практически двукратным опережением динамикой инвестиций темпов роста ВВП. Следующими по значимости факторами, позитивно влияющими на экономическую динамику, являются потребление домашних хозяйств и экспорт.

Поддержание положительной динамики спроса населения является необходимым условием ускорения роста в 2017–2025 гг. Особенно возрастает роль этого фактора в период 2021–2025 гг., когда может

ождаться исчерпание потенциала наращивания экспорта на существующих производствах. В этот же период предполагаются наибольшие темпы роста импорта, связанные с увеличением спроса на продукцию инвестиционного назначения (табл. 1).

Период 2017–2025 гг. будет характеризоваться опережающей динамикой в промышленности и строительстве при умеренных темпах роста в секторе услуг (табл. 2). Такая динамика будет отражать рост потенциала производственного сектора в рамках реализации мероприятий структурно-инвестиционной политики и постепенного смягчения ограничений развития в промышленности.

Одной из важнейших характеристик изменения показателей эффективности экономики является снижение удельных затрат основных видов сырья и материалов. Анализ взаимосвязи параметров инвестиций в основной капитал и эффективности использования первичных ресурсов на базе межстрановых сопоставлений позволяет оценить потенциал изменения параметров эффективности крупнейших секторов российской экономики в рамках рассматриваемого сценария. Можно отметить, что рост эффективности производства напрямую связывается с направлениями вложения средств по секторам экономики и ведет к приоритетному увеличению доли добавленной стоимости в секторе обрабатывающих производств и строительства.

Мероприятия структурно-инвестиционной политики, прежде всего, направлены на формирование дополнительных возможностей роста экономики за счет усложнения структуры производства и повышения

Таблица 1

Среднегодовые темпы прироста ВВП и основных элементов конечного спроса по периодам

(п. п.)

Элементы конечного спроса	2017–2020 гг.	2021–2025 гг.	2026–2030 гг.	2031–2035 гг.	2017–2035 гг.
Потребление домашних хозяйств	2,1	4,4	1,7	2,1	2,6
Государственное потребление	0,9	1,8	1,3	0,9	1,2
Инвестиции в основной капитал	5,5	8,7	4,7	3,8	5,7
Экспорт	3,0	1,9	4,2	5,0	3,6
Импорт	1,4	5,7	2,1	2,1	2,9
ВВП	3,3	4,9	3,4	3,3	3,7

Источник: расчеты ИНП РАН.

Таблица 2

Среднегодовые темпы прироста производства укрупненных секторов экономики по периодам

(п. п.)

Сектор экономики	2017–2020 гг.	2021–2025 гг.	2026–2030 гг.	2031–2035 гг.	2017–2035 гг.
Промышленность	3,6	5,2	3,0	2,8	3,2
Строительство	4,0	5,1	3,7	3,2	4,2
Сельское хозяйство	2,2	1,8	1,2	0,7	1,4
Услуги (включая торговлю)	3,0	4,1	2,9	3,1	3,3

Источник: расчеты ИНП РАН.

эффективности межотраслевых связей. В результате в период 2017–2035 гг. имеется возможность существенного изменения направлений формирования добавленной стоимости и повышения долгосрочного потенциала экономического роста. Вклад промышленности в динамику ВВП в 2017–2035 гг. составляет более 40% (около 10% в 2005–2014 гг.).

Одновременно с этим происходит увеличение вклада в формирование ВВП видов деятельности, отвечающих за сектор знаний и человеческий потенциал. На этом фоне существенно снижается вклад в динамику ВВП сектора услуг. В большей степени это касается непроемких услуг и чуть в меньшей — производственных. В целом структура экономики становится более сбалансированной и отвечающей задачам развивающейся страны, стремящейся в относительно короткое время сократить разрыв в уровне развития со странами-лидерами. Трансформации в структуре производимого ВВП также

характерны для страны, проводящей форсированную политику модернизации и реиндустриализации.

Высокий уровень инвестиционной активности увеличивает вклад качественной составляющей роста в формирование ВВП. Возможность получения большего объема добавленной стоимости из того же объема ресурсов определяет экономическую динамику практически во всем прогнозном периоде (табл. 3).

Средние темпы роста производительности труда в 2017–2035 гг. составляют 3,2%, что в рамках изменений в отраслевой структуре производства позволяет обеспечить экономику трудовыми ресурсами без существенного увеличения параметров внешней миграции. В структуре занятости сокращается численность занятых в торговле, сельском хозяйстве и образовании. Наибольший рост занятых наблюдается в секторах высоко- и среднетехнологичной обрабатывающей промышленности.

Таблица 3

Качественные характеристики роста экономики в 2017–2035 гг.

	2017– 2020 гг.	2021– 2025 гг.	2026– 2030 гг.	2031– 2035 гг.
Динамика ВВП	3,31	4,88	3,35	3,30
в том числе: вклад увеличения эффективности использования ресурсов (качественная составляющая)	2,67	2,87	2,80	2,00
вклад дополнительного вовлечения ресурсов (количественная составляющая)	0,65	2,02	0,55	1,30
	2020 г.	2025 г.	2030 г.	2035 г.
Производительность труда (2015 г. = 1)	1,16	1,45	1,69	1,94
Энергоемкость (2015 г. = 1)	0,86	0,72	0,63	0,57
Доля затрат в выпуске, %	47	45	44	43

Источник: расчеты ИНП РАН.

По сравнению с уровнем 2015 г. энергоемкость ВВП снижается на 43%. Итак, реализация мероприятий структурно-инвестиционной политики призвана обеспечить формирование необходимого долгосрочного потенциала экономического ро-

ста, который позволит экономике в период 2017–2035 гг. развиваться средним темпом выше 3,5%. При этом в период повышения темпов и качества экономического роста в отдельные годы достижимыми являются темпы роста ВВП выше 5%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивантер В. В. Восстановление экономического роста в России. Научный доклад ИНП РАН // Проблемы прогнозирования. 2016. № 5. С. 3–17.
2. Широ А. А., Саяпова А. Р., Гусев М. С., Янтовский А. А. Научно-технологическая компонента макроструктурного прогноза // Проблемы прогнозирования. Т. 159. № 6. С. 3–17.
3. Апокин А. Ю., Белоусов Д. Р., Сальников В. А., Фролов И. Э. Долгосрочные социально-экономические вызовы для России и востребованность новых технологий // Форсайт. 2015. Т. 9. № 4. С. 6–17.
4. Анализ важнейших структурных характеристик производственных мощностей обрабатывающей промышленности России. Основные результаты. М.: Центр стратегических разработок, 2017.

REFERENCES

1. Ivanter V. V. Vosstanovlenie ehkonomicheskogo rosta v Rossii. Nauchnyj doklad INP RAN [Recovery of economic growth in Russia. Scientific report of IEF RAS]. *Problemy prognozirovaniya — Problems of forecasting*, 2016, no. 5, pp. 3–17 (in Russian).
2. Shirov A. A., Sayapova, A.R., Gusev M. S., Yantovsky A. A. Nauchno-tehnologicheskaya komponenta makrostruktornogo prognoza [Scientific-technological component of the macro-structural forecast]. *Problemy prognozirovaniya — Problems of forecasting*, vol. 159, no. 6, pp. 3–17 (in Russian).
3. Apokin A. U., Belousov D. R., Salmnikov V. A., Frolov I. E. Dolgosrochnye social’no-ehkonomicheskie vyzovy dlya Rossii i vostrebovannost’ novyh tekhnologij [Long-term socio-economic challenges for Russia and the demand for new technologies]. *Forsajt — Forsythe*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 6–17 (in Russian).
4. Analiz vazhnejshih strukturnyh harakteristik proizvodstvennyh moshchnostej obrabatyvayushchej promyshlennosti Rossii. Osnovnye rezul’taty [An analysis of the essential structural characteristics of the production capacity of the manufacturing industry of Russia. Main results]. Moscow, Center for strategic research, 2017 (in Russian).